

Она ждала, что кто-то откроет дверь, но позади нее раздался странный шум. Чучу повернула голову и увидела, что сосед бдительно посмотрел на нее сквозь щель в железной двери, а затем закрыл ее.

Чучу была ошеломлена таким подлым поведением и почувствовала себя странно.

Звукоизоляция старого жилого дома была не очень хорошей. Не прошло и нескольких минут, как она услышала, как соседи говорят:

— О, эта проказница по соседству! Она действительно красивая невестка!

— Что ты опять кричишь? Разве ты не сказал, что сваха не справилась...

— Я просто злюсь. Она сказала, что у нее хороший сын. Посмотри на нее, такая гордячка! Почему ее сын не купит дом или машину, если он действительно хороший? Кроме лица, чем он хорош?

Стоя в узком проходе, Чучу слышала короткий спор супругов. Банальный, как падение из элитной и изысканной корейской драмы в очень приземленную семейную этическую драму.

Тяжелая железная дверь открылась, и появилась женщина средних лет в фартуке с руками на бедрах, ругаясь на чунцинском диалекте:

— Что ты сказал? Ты знаешь, пердун!

— Чжан Яфань, не будь сварливой и не устраивай сцену! — выругался сосед, услышав знакомый голос.

Чжан Яфань яростно толкнула дверь и хотела выйти вперед и поспорить с собеседником, но сосед не поддался. Две стороны столкнулись друг с другом. Тетка средних лет ругалась страшнее всех, и никто не решался ее переубедить.

— Прекратите... — Чучу не могла больше терпеть и сделала жест паузы, чтобы стать посредником.

Чжан Яфань поинтересовалась:

— Кто вы?

Та равнодушно ответила:

— Посредник соседского комитета. Вы не должны ссориться, чтобы вместе строить цивилизованное сообщество.

Чжан Яфань: «?!»

Увидев это, соседка закатила глаза на Чжан Яфань:

— У вас гость, так что я не буду беспокоить вас сегодня!

После этих слов соседка закрыла дверь и ушла. Возможно, она боялась стойкости Чжан Яфань, а возможно, ей было все равно.

Чучу вовремя напомнила ей:

— Здравствуйте, тетушка, я коллега Чжан Цзяньяна. Я слышала, что он болен, поэтому пришла навестить его.

Чжан Яфань оглядела Чучу с ног до головы. Она в панике вытирала руки о фартук, теряя свой престиж. Женщина больше не говорила на чунцинском диалекте, а перешла на неловкий мандаринский и сказала:

— Ах, пожалуйста, заходите, Цзяньян ушел... он скоро вернется!

Чучу кивнула и протянула Чжан Яфань сумку:

— Тетя, это вам...

Чжан Яфань протянула руку, чтобы взять ее, и вежливо ответила:

— Зачем вы что-то принесли?!

— Я не знала, что принести, поэтому принесла два килограмма рабочих материалов... — ответила Чучу, ожидая, что Чжан Цзяньян разберется с этим.

Чжан Яфань:

— Хорошо, хорошо, вы слишком любезны!

Чучу последовала за Чжан Яфань в дом. Пол в комнате был выложен старомодной плиткой, а стиль оформления выглядел довольно древним, как стиль прошлого века. В доме было чисто, и

у Чучу возникло ощущение, что она вернулась в родной город на Новый год.

Чжан Яфань посмотрела на Чучу, которая была одета в дорогой костюм. Ее стиль полностью отличался от стиля дома. Чжан Яфань с энтузиазмом предложила:

— Почему бы вам не пойти в комнату Цзяньяна и не подождать. Он скоро вернется!

Чжан Яфань знала только, что ее сын работает в очень влиятельной компании, а его коллеги богаты и необычайно ценны. Естественно, она не смела пренебрегать Чучу и старалась, чтобы та чувствовала себя как дома. Очевидно, что она была очень обеспокоена ее визитом. Она была занята, как пчела, и сказала в замешательстве:

— Я... вы хотите мне... кофе?

— Спасибо, тетя, но я в порядке, — смущенно отказалась Чучу. Она не ожидала, что придет в неподходящее время, не говоря уже о том, что Чжан Цзяньян живет со своей семьей.

Чжан Яфань немного опешила и выжидающе посмотрела на Чучу:

— Тогда что вы хотите выпить?

Чучу не могла отказаться от любви старших, поэтому ей пришлось сказать:

— Кипяченая вода подойдет.

Чжан Яфань принесла президенту Чу чашку кипяченой воды и ушла довольная.

Чучу бродила по комнате Чжан Цзяньяна и наконец нашла следы его жизни. Всевозможные материалы были аккуратно разложены на лаконичном и щедром компьютерном столе. На полках стояли ряды тяжелых иностранных книг, на вешалках висели чистые рубашки, а рядом стояли темные односпальные кровати. Кроме того, в комнате не было никакой другой мебели.

Чучу подумала о своей роскошной общине и особняке семьи Чу и почувствовала себя злобной капиталисткой.

«Мои подчиненные бедны, а у меня все еще есть совесть, чтобы тратить деньги направо и налево».

Чучу, скучая, ждала некоторое время, а затем услышала звук, доносящийся из кухни. Она встала у двери и стала наблюдать.

Чжан Яфань заметила ее появление и быстро спросила на неловком мандаринском языке:

— У вас есть что-нибудь, что вы не едите?

— Нет, тетя, давайте я вам помогу.

Чучу почувствовала аромат блюд, отчего немного проголодалась.

Она давно не ела домашней еды.

— Не надо! Присаживайтесь! — сказала Чжан Яфань.

Чжан Цзяньян медленно поднялся наверх, неся пластиковый пакет, не подозревая, что произошло что-то необычное. Он забыл взять с собой телефон, когда выходил из дома. Он был немного обеспокоен и чувствовал тревогу из-за того, что упустил какую-либо информацию. Это была обычная проблема современных людей. Чжан Цзяньян подумал о том, чтобы взять больничный.

«Ничего страшного, если оставить коммуникационное оборудование на короткое время», — утешил он себя в душе.

В этот период времени Чжан Цзяньян был измотан. Если быть точным, с тех пор как он пришел в Yinda Investment, ни один день не был легким. Председатель Чу была раздражительной, неразумной и оказывала большое давление на людей. Она заставила уйти бесчисленных доверенных лиц председателя. В настоящее время ее характер улучшился, и она начала быть разумной, но говорила о ложных причинах, по-прежнему оказывая на него большое давление.

Чжан Цзяньян подумал о председателе Чу, затем вспомнил события предыдущего дня и внезапно почувствовал слабость. У него еще не было решения, и он не мог ни с кем говорить о таких вещах. Поэтому он мог только спрятаться дома и временно не появляться в компании.

Но оставаться дома было плохо. В компании его угнетала президент Чу, а дома — его мать.

Чжан Цзяньян достал ключ и, открыв дверь, увидел самую страшную сцену в своей жизни.

Чжан Яфань и президент Чу собрались вместе и радостно общались. Чжан Яфань говорила с новой знакомой сычуаньско-чунцинским акцентом, возбужденно рассказывая о недостатках родителей, а богатая президент Чу, закатав рукава, сидела в сторонке и чистила овощи. Комната была наполнена радостью, две страшные женщины разговаривали и смеялись.

Чжан Яфань увидела Чжан Цзяньяна, который застыл у двери, и сказала:

— Эй, ты вернулся!

В следующую секунду Чжан Цзяньян закрыл дверь. Он повернулся лицом к железной двери, надеясь, что просто ошибся, и попытался открыть дверь снова.

«Как могли два демона ада появиться одновременно? Это так же неразумно, как два солнца на небе!»

Чжан Цзяньян надеялся, что это сон, но в отчаянии услышал голос за дверью.

Чжан Яфань:

— Что за фокусы он опять разыгрывает, он так запутался...

Чучу:

— Может быть, он слишком рад вернуться домой и хочет снова открыть дверь?

Чжан Цзяньян: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/60650/2862923>